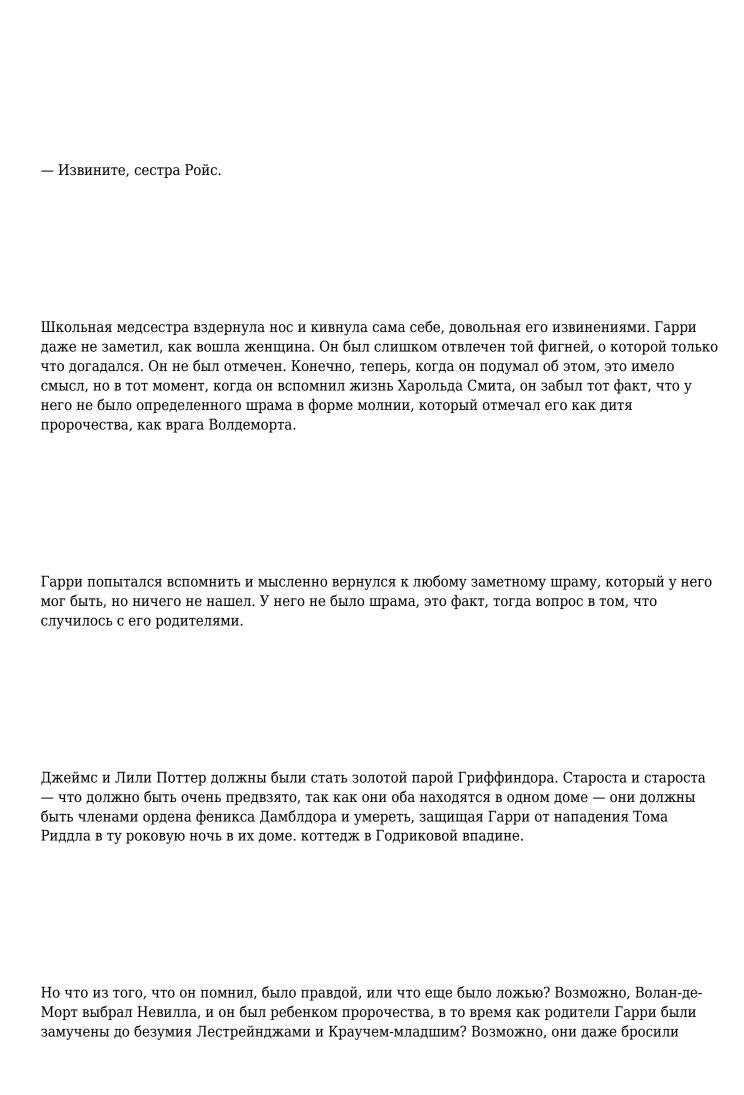
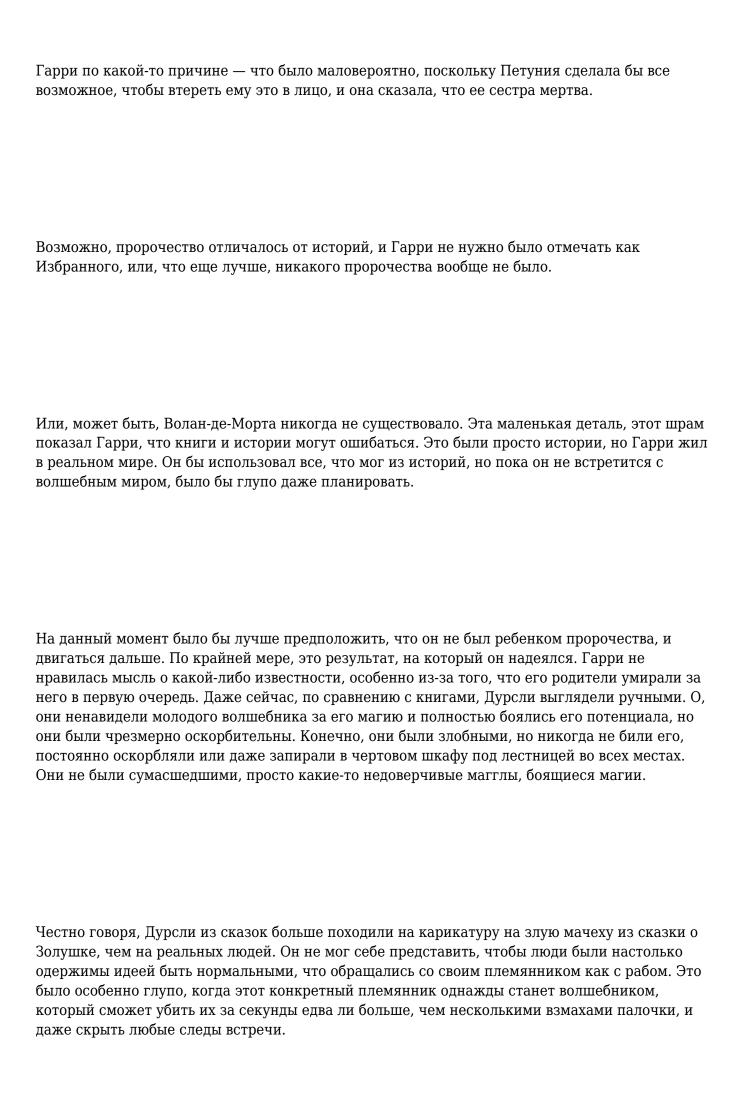
13 марта 1991 года, Тисовая Улица, Суррей.
На его левой щеке был небольшой синяк, но он не выглядел серьезным. Тут-то он и заметил отчетливое отсутствие шрама на лбу, и все его планы в мгновение ока пошли к черту.
Мальчик не мог не пробормотать:
— О, черт.
Юный Гарри не ожидал, что сзади раздастся предостерегающий голос:
— Следите за языком, мистер Поттер.
Инстинктивно ответил:

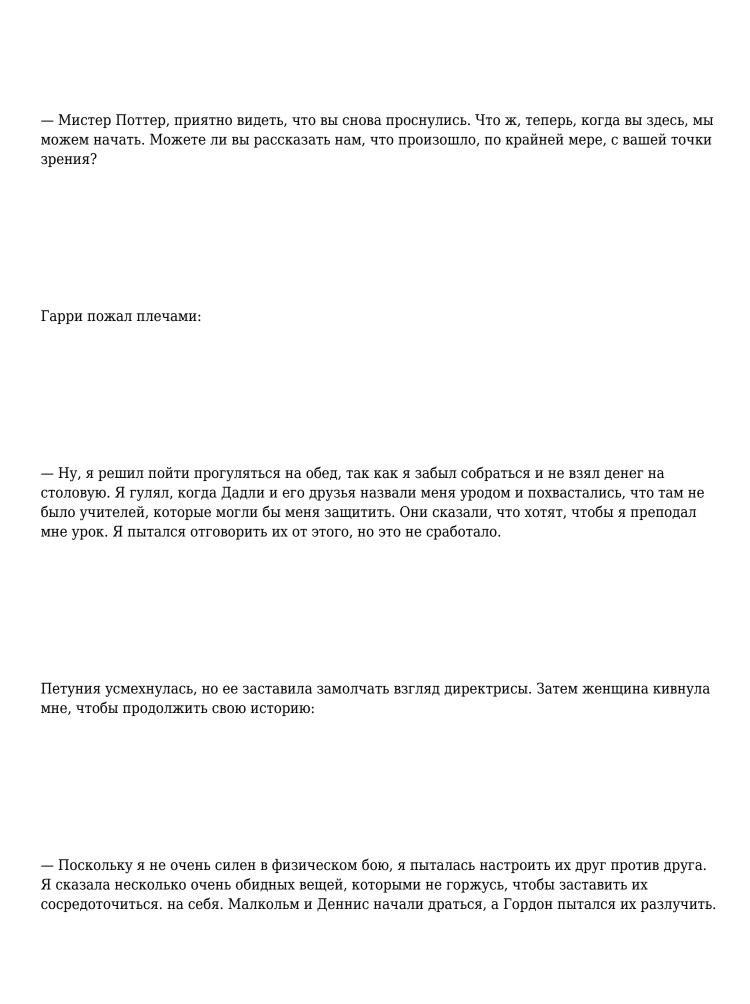

Было бы верхом безрассудства оправдывать удовольствие быть жестоким по отношению к беззащитному ребенку, который однажды превратится в волшебника. О, они не притворялись, что любят его, но невежество было гораздо лучше, чем физическое насилие.
Мысли юного волшебника прервал голос медсестры:
— Вы меня слушаете, молодой человек?
— Извините, сестра Ройс, я просто немного отвлекся. Не могли бы вы повторить то, что только что сказали?
Сварливая медсестра фыркнула:
 Хорошо. Как я уже сказала, у вас только небольшой синяк на щеке. Кажется, нет никаких переломов или серьезных травм. Честно говоря, я не ожидала, что вы будете драться. вообще,

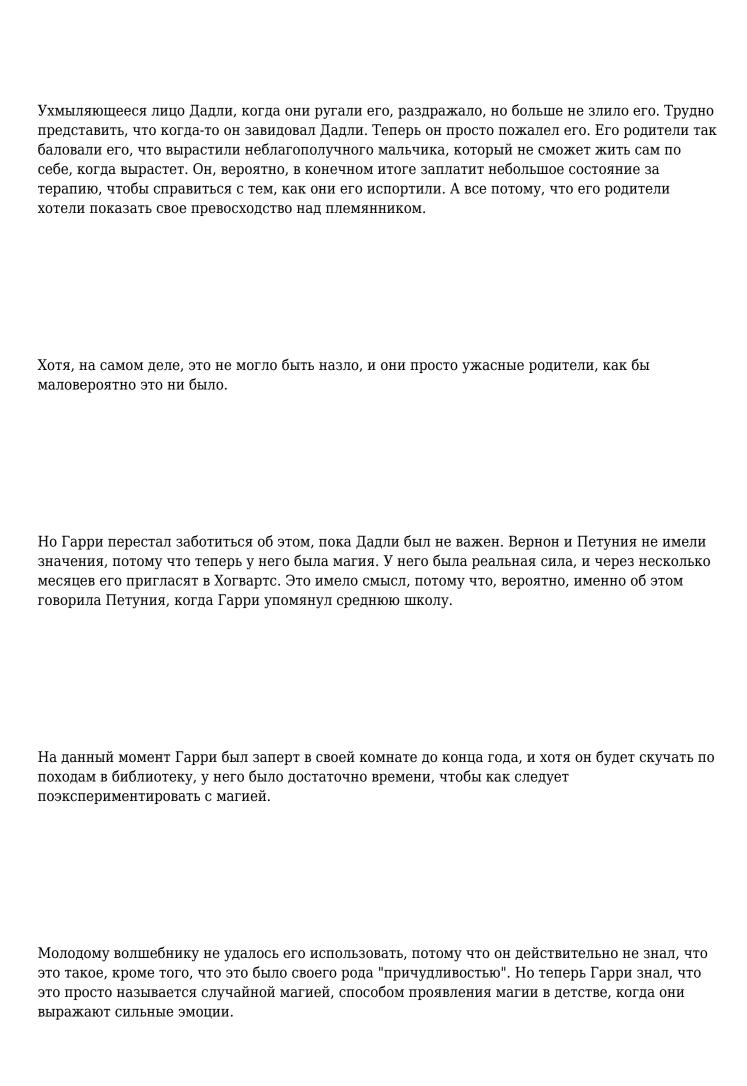
по крайней мере, по сравнению с другими мальчиками.
Гарри пожал плечами:
— Я не очень боец. Они просто загнали меня в угол, назвали уродом и начали бить. Я сделал все возможное, чтобы не попасть под удар, и убежал. не мог убежать достаточно быстро.
Мальчик мог поклясться, что увидел легкую улыбку на лице медсестры, которая раздраженно вздохнула:
— Ты действительно мог причинить им боль, малыш.
Возмущенный Гарри ответил:
— Вы понимаете, что их было пятеро. И я почти никого из них не ударил. В основном они

просто били друг друга. почувствуй все, что могут ударить эти жалкие мускулы.
— Ну, вам лучше убедить директрису. Учителя прервали ссору между тремя мальчиками и привели вас всех сюда. Их родители все в ее кабинете, жалуются.
Гарри глубоко вздохнул:
— Ну, это нехорошо, не так ли?
— Да, у тебя дела не очень хорошо. Не будем заставлять директрису ждать. Она сказала мне привести тебя к ней, как только ты проснешься.
Затем медсестра повернулась и вышла из лазарета, а Гарри поспешно последовал за ней. К тому времени, когда они прибыли в кабинет директрисы, мальчик уже задыхался от изнеможения. Он чувствовал себя истощенным и не знал, было ли это из-за боя или из-за магии, которую он использовал.
Тем не менее, он вошел в комнату со всеми пятью его агрессорами и их родителями, уставившимися на него с яростными выражениями. Директриса посмотрела на него с суровым выражением лица:

Все трое упомянутых родителей уставились на своих детей, которые смущенно опустили глаза, и Гарри подавил улыбку удовлетворения от того, что, вероятно, их ждет.
— Затем я попытался бежать, но Пирс и Дадли поддержали меня и все еще хотели драться. Когда они ударили меня, я пустил пыль им в глаза и ударил Пирса по ноге, но затем Дадли ударил меня по лицу, и я подумал: Я потерял сознание. Больше ничего не помню, извини.
Петуния посмотрела на своего племянника:
— Директор, вы не можете поверить в эту чепуху, не так ли?
Директриса ответила саркастическим тоном:
— В отличие от рассказа вашего сына о том, что он напал на них всех без всякой причины?

Гарри весело фыркнул, а все взрослые посмотрели на него, подняв брови, говоря ему, чтобы он оправдался:
— Просто это такая глупая история. причина, решил драться с ними.И это ваша история, что отличник, который не был ни разу в школе, решил напасть на мальчиков, известных тем, что приставал к своим одноклассникам, просто для удовольствия.И больше всего, вы хотите сказать, что я, невысокий худощавый пацан, который едва может сделать несколько кругов на уроке физкультуры, физически боролся бы не с одним, не с двумя, а с пятью людьми, которые крупнее и сильнее меня одновременно. верить в это?
У директрисы, должно быть, была такая же мысль:
— Вы должны признать, что история вашего сына надуманная, миссис Дурсль. Послушайте, мы все здесь взрослые люди, и мы можем признать, что каждый здесь сыграл свою роль в этом беспорядке. Итак, я даю вам все двое суток ареста, а какое дополнительное наказание дома вы будете добавлять сами. А пока почти конец занятий, так что забирайте детей с собой домой.
Казалось, что все были удовлетворены этим решением, даже несмотря на то, что Петуния ворчала, а дорога домой прошла в тишине. Наказание тети и дяди Гарри было относительно мягким. Они кричали на него за то, что он причинил боль их любимому ребенку, и запрещали ему покидать свою комнату, что на самом деле не имело большого значения.

Часто было известно, что он хаотичен, и его копирование было бы опасно. Это случалось с Гарри, когда он был напуган или собирался пораниться. На самом деле это не защитило его, а лишь отреагировало на его страх, что что-то причинит ему боль. К тому же контроль над магией не был чем-то невозможным. Том Реддл в детстве научился использовать его в качестве оружия, чтобы пугать своих хулиганов в приюте. Черт, он даже научился телекинетически перемещать предметы самостоятельно. Ну, это по рассказам, т.е. Во всяком случае, Том Реддл был чрезвычайно умным ребенком, чтобы понять это самостоятельно. Он, вероятно, использовал эмоцию, скорее всего, ненависть, и использовал ее, чтобы направить через нее свою магию. Это было столь же тревожно, сколь и блестяще, не говоря уже о том, что слегка пугало.
Что касается Гарри, то теперь, когда он понял принцип, ему нужно было немного их использовать. Он посмотрел на маленький лист бумаги на своей кровати и уставился на него, как и в последние несколько часов.
Гарри изо всех сил пытался воспроизвести образ Дадли, пытающегося ударить его по лицу, он смотрел глубоко в себя, пытаясь как можно лучше направить его в нужное русло. Он почти чувствовал себя там, боясь, что ему причинят боль, и с этой эмоцией он почувствовал, как чтото шевельнулось внутри него.
Небольшое тепло разлилось по всему его телу, и лист бумаги поднялся в воздух на несколько дюймов. Что ж, это оказалось проще, чем он ожидал.
http://tl.rulate.ru/book/103567/3599394